

ПУТЬ В НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Максим Шевченко



Максим Шевченко – российский журналист, ведущий Первого канала. Эксперт по проблемам этнокультурной и религиозной политики. Руководитель рабочей группы по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе; член комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести. Участник Мирового политического форума в Ярославле в 2009, 2010 годах

Западная демократия в том виде, в котором она существует, себя изжила. По крайней мере, в Западной Европе. Совершенно очевидно, что западноевропейские и американские политические партии превратились в профессиональные сообщества политиков, для которых политика не более чем работа. Они в достаточной мере оторваны от народа, представляют интересы крупных финансовых лоббистов и используют мощные пиар-технологии, инструменты промывки мозгов, массового медийного воздействия и хотя и соотносятся с представлениями западного обывателя о реальности,

но не отвечают чаяниям людей. Отсюда и появляются надуманные проблемы с миграцией. Реальные национальные, этнические и религиозные общества, которые существуют в Западной Европе, почему-то называют мигрантами, хотя некоторые алжирцы и марокканцы живут во Франции уже в пяти поколениях. Выдающиеся марокканские и алжирские поэты, такие как Тахар Бенджелун, составили славу французской поэзии. Если проехать по Северной Франции, можно найти огромные марокканские кладбища. В Первую мировую войну марокканцев призывали, чтобы они гибли за свободу Франции, сражаясь с Германией – там погибло порядка нескольких сотен тысяч выходцев из Северной Африки, мусульман, они были названы гражданами Французской Республики и империи, хотя им не давали гражданства. А если войны нет, значит, они лишние.

Европа так же принадлежит выходцам из бывших колониальных европейских империй, как и так называемым европейцам. Кроме того, современный европейский обыватель – он же не «классический» европеец: он любит кока-колу, потребляет американские товары, потребляет все медийные технологии, которые универсальны и космополитичны. И когда он говорит, что он европеец, то просто защищает свое комфортное проживание.

Западное общество пытается защититься от реального человечества, живущего реальными проблемами, спрятавшись в своем виртуальном мире, стоящем на трех китах. Во-первых, на финансовой спекуляции, потому что, понятно, ни евро, ни доллар не обеспечиваются

даже такими мощными экономиксами, как европейская и американская. Это виртуальные деньги, которые обеспечиваются виртуальной финансово-спекулятивной экономикой. Во-вторых, на могучей концентрации информационных ресурсов, дующих в одну сторону и сосредоточенных в одних руках. В-третьих, на существенном разрыве между западным и не западным человечеством за счет разных типов стоимости труда. Объяснить, почему учитель во Франции получает, допустим, 2000 евро, а учитель в Египте, который работает не меньше, получает 200 долларов, невозможно.

Современная западная демократия переживает страшный кризис именно из-за того, что западное человечество перешло к режиму самообеспечения за счет всего остального мира. Говоря о проблеме миграции, мы почему-то не говорим о проблеме экспансии. Западный «золотой миллиард» принимает весь остальной мир как источник ресурсов для собственной благополучной жизни. И де-факто в «золотой миллиард» вступают не страны и не народы, а правящая элита. Поэтому и демократия западная – это ложь. Это фальсификация демократических процедур. Реальная демократия существует еще пока в странах третьего мира и в тех странах, которые стоят близко к третьему миру. В странах Запада демократия – виртуальная вещь.

Если говорить о реальных институтах демократии, то они формируются на наших глазах. Есть в мире политические субъекты, и в западном, и в исламском мире, и в других частях света, которые ставят для себя задачу консолидации по-

литической воли. Проблема заключается в следующем — сделать так, чтобы политика напрямую соотносилась с интересами реальных людей. Что такое реальные люди? Почему небольшая группа людей определяет общий единый социальный и политический фон? Как сделать так, чтобы миллионы тружеников, крестьян, рабочих, инженеров, банковских служащих имели прямое, реальное представительство своих интересов и своих взглядов? Это задача демократии.

По мере развития этнических религиозных сообществ, — а они, безусловно, будут развиваться, — в перспективе необходимо найти способы прямой демократии, прямого представительства этих субъектов в институтах власти. Существующая власть нуждается в диалоге с той частью политической оппозиции, которая опирается на этнические и религиозные взгляды. Необходимы такие форматы политического представительства, которые дадут возможность всем активным людям, которые дистанцируются от вооруженного террора против мирного населения, выражать свою позицию.

Я думаю, что будут развиваться сетевые форматы, учитывая сетевые коммуникационные возможности, все эти «фейсбуки». Пока что современная элита до конца не знает, что с этим делать. Потому что даже такие средства, как телевидение или медийные империи, вдруг просто перестают работать. Интернет дает возможность выступить с тезисом: мы не верим официальной пропаганде, у нас есть свое видение мира. И вот это свое видение мира вдруг может объединить миллионы людей. А это же не просто миллион человек, социологических виртуальных избирателей, это может быть группа достаточно активных людей, с жизненной позицией, у которых есть политические, религиозные взгляды, национальный, этнический бэкграунд. Это очень серьезная вещь. Пока Запад не знает, что делать с этими новыми форматами. Обама пытается опередить этот летящий поезд и разворачивает процессы демократизации Америки, чем порождает в одной из самых стабильных стран западного мира — как раз с точки зрения процедуры представительства — процессы, угрожающие внутренней нестабильностью. ■

Специально для Ярославского Форума

Слово за БРИКС



БАДРИ РАЙНА — индийский историк, политолог и публицист; автор собственной колонки на ZNet. В прошлом — профессор Делийского университета. Специально для Ярославского Форума

Проводившаяся последние двадцать лет неолиберальная политика имела свои предсказуемые и неизбежные социальные и политические следствия. Поскольку богатство распределялось все более и более неравномерно, во всех уголках мира возникали движения сопротивления. В Латинской Америке удалось добиться наибольшего успеха в этом отношении, его плоды сохраняются по сей день. Этот успех зиждется на переходе от марионеточных режимов, поддерживаемых крестными отцами «демократии», к выборной открытости вкупе с одновременными попытками освободить латиноамериканские экономики из-под гнета международных финансовых институтов при одновременном внимании к реальным нуждам людей в рамках новых форм капитализма, поставленных на службу национальным интересам.

Между тем неолиберализм начал прибегать к военным мерам под разными благовидными предлогами, снedaемый неутолимой жадной ресурсами и мирового господства. Как показали недавние потрясения в арабских странах, империалистический Запад принципиально не заинтересован в демократии или облегчении страданий людей. Диктаторы, которые продолжают сотрудничать, более-менее приемлемы. Тех, кто им противостоит, убивают. Тем же странам, диктаторы которых либо не

желают сотрудничать, либо не могут предложить ничего конкретного (Египет, Тунис), разрешается обратиться в «демократию».

Крах финансовых организаций-колоссов, сначала в США, а затем в Европе привел к контрреволюционным шагам правительства, чем-то напоминающим эпоху нацизма. Причины экономических болезней Запада ищут в потоке мигрантов, в демократии и так далее. Тем временем растут расистские настроения. **Считается, что люди незападного происхождения не подходят для западного образа жизни, но при этом страны, из которых они приезжают, почему-то нуждаются в «правах человека».** Это противоречие сохраняется. Нарождающиеся новые экономические силы, такие как БРИК, затрудняют возможности для крупномасштабных нападков. Таким образом, действия Запада сводятся к попытке либо ассимилировать некоторые страны (Индия), либо построить стратегию сдерживания посредством военных/оборонительных соглашений.

Как в дальнейшем будут развиваться события, в основном зависит от того, станут ли эти нарождающиеся экономики подражать империализму, или выберут путь Латинской Америки. Также многое будет зависеть от поведения России. Наконец, народные восстания также должны будут сказать свое веское слово. ■